

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

О.А. Кузнецова,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Пермского государственного национального исследовательского университета

Главными требованиями, предъявляемыми юридической техникой к языку нормативно-правовых актов, являются формальная определенность и однозначность фигурирующих в документах терминов и последовательность их использования. В период законотворческих реформ лексический аппарат нормативных актов становится наиболее уязвимым.

При системном, тотальном преобразовании правовых институтов — а именно это случилось с гражданско-правовым институтом юридических лиц — необходима тщательная законопроектная работа, направленная на согласование вводимой и уже существующей терминологии.

Нормы такого крупного правового института, как институт юридических лиц, имеют множество внутриотраслевых и межотраслевых связей. Поэтому глобальное изменение одного гражданско-правового института требует гармонизации терминологических аппаратов нормативных актов, содержащих нормы не только гражданского права, но и иной отраслевой принадлежности.

Ожидалось, что в результате обновления главы 4 Гражданского кодекса РФ¹ произойдут серьезные понятийные коррективы, будет усовершенствовано использование терминов, улучшатся законодательный стиль и язык. Увы! Терминология реформированного института юридических лиц может служить энциклопедией лексико-семантических ошибок.

Синонимия. Синонимы — слова, различные по звучанию и написанию, но имеющие похожее лексическое значение. Неоправданное использование синонимов давно стало настоящей бедой для российского законодательства. Не стал исключением и институт юридических лиц.

Появление юридического лица обозначено в нормах данного правового института четырьмя синонимами: *образование, возникновение, учреждение, создание*.

В подп. «г» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»² (далее — ФЗ № 129) сказано, что в едином государственном реестре юридических лиц должны содержаться такие сведения о юридическом лице, как «способ *образования* юридического лица (*создание* или реорганизация)» (здесь и далее курсив в цитатах мой. — О.К.). Таким образом, юридические лица образуются либо путем создания, либо путем реорганизации.

Однако уже на момент вступления в силу ФЗ № 129 его глава V называлась «Государственная регистрация юридических лиц, *создаваемых* путем реорганизации...» (в этой части ее название не изменилось). И в законодательных актах появилось устойчивое выражение «*создание* путем реорганизации».

Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пересмотра способов защиты прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, изменения требований к хозяйствен-

¹ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

ным обществам в случае несоответствия уставного капитала стоимости чистых активов»³ (п. 2 ст. 3) в ФЗ № 129 была включена ст. 7.1, в силу п. 7 которой обязательному внесению в единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц подлежит запись о *создании* юридического лица (в том числе о *создании* юридического лица путем реорганизации). Как видим, здесь соотношение указанных терминов иное: реорганизация — это разновидность создания юридического лица. При этом согласования терминологии ст. 5 и ст. 7.1 ФЗ № 129 до сих пор не произошло.

Отметим, что в ГК РФ используются выражения «юридическое лицо, *образовавшееся* в результате реорганизации» (п. 2 ст. 60.1), «юридическое лицо, *созданное* в результате реорганизации» (п. 2, 4 ст. 57, п. 2 ст. 59, п. 5 ст. 60, п. 3 ст. 60.1, п. 1, 2 ст. 60.2) и «*вновь возникшее* юридическое лицо» (п. 1, 3 ст. 58).

В пункте 50 Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств (далее — Административный регламент) используется оборот «юридические лица, которые *возникают* в результате реорганизации»⁴.

В главе 4 ГК РФ появилась новая статья «Решение об учреждении юридического лица» (ст. 50.1), в п. 1 которой утверждается, что «юридическое лицо может быть *создано* на основании решения учредителя об учреждении юридического лица».

Формулировка «может быть создано» позволяет сделать вывод о том, что юридическое лицо появляется не только в силу решения об учреждении. Судя по всему, речь должна идти о создании юридического лица на основании решения о реорганизации (создание в результате реорганизации).

Таким образом, понятия «создание путем учреждения» и «создание путем реорганизации» должны субординироваться с понятием «создание юридического лица», и все их следует единообразно использовать не только в главе 4 ГК РФ, но и в других нормативных актах, связанных с этой главой многочисленными межотраслевыми связями. Например, глава IV ФЗ № 129 должна называться «Государственная регистрация юридических лиц при их *создании путем учреждения*».

Безусловно, можно сделать и иной лексический выбор и взять в качестве базового понятие «образование юридического лица» и соответственно производные от него понятия «образование путем создания» и «образование путем реорганизации». В любом случае самое главное — соблюдение законодателем юридико-технического требования об их единообразном и последовательном использовании.

Не вполне понятно присутствие в обновленной главе 4 ГК РФ понятий «организации» и «юридические лица» в качестве синонимов в различных словосочетаниях. Так, абз. 2 п. 3 ст. 48 ГК РФ сообщает, что к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные *организации*, и прямо отсылает к ст. 65.1 ГК РФ («Корпоративные и унитарные *юридические лица*»), которая оперирует исключительно терминами «корпоративные юридические лица (корпорации)» и «унитарные юридические лица».

Статья 50 ГК РФ называется «Коммерческие и некоммерческие *организации*», здесь использованы термины «коммерческие организации» и «некоммерческие организации».

Параграф 2 главы 4 ГК РФ именуется «Коммерческие корпоративные организации», § 6 — «Некоммерческие корпоративные организации», § 7 — «Некоммерческие унитарные организации».

Очень странным выглядит лексический выбор законодателя: вначале в ГК РФ коммерческие и некоммерческие объекты — это организации, а корпоративные и унитарные — юридические лица. Однако далее в главе 4 ГК РФ корпоративные, унитарные, коммерческие и некоммерческие объекты определяются через термин «организация». Возникает вопрос: с какой целью всего лишь в одну статью Кодекса (ст. 65.1) введены термины «корпоративные юридические лица» и «унитарные юридические лица»? Что помешало законодателю

³ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4576.

⁴ Российская газета. 2012. 7 сентября.

использовать здесь термины «корпоративные организации» и «унитарные организации» в полном соответствии с принятой в главе 4 ГК РФ терминологией?

Кроме того, с учетом совмещения законодателем двух дихотомий юридических лиц § 2 главы 4 логичнее было бы назвать «Коммерческие унитарные организации». Тот факт, что к ним относятся только юридические лица одной организационно-правовой формы (государственные и муниципальные унитарные предприятия), не устраняет необходимости дать название соответствующей классификационной группе организаций.

На наш взгляд, не вполне обоснованно в ГК РФ использовать слово «корпорации» в качестве синонима к словосочетанию «корпоративные организации».

Во-первых, в тексте ГК РФ термин «корпорация» используется раньше (в ст. 60.2), чем объясняется его тождественность с термином «корпоративные юридические лица» (в ст. 65.1).

Во-вторых, термин «корпорация» в ГК РФ фигурирует самостоятельно (без термина «корпоративная организация») только в двух статьях — ст. 65.2 и 65.3. Помимо этого он упоминается в пяти статьях Кодекса (ст. 60.2, 67, 123.1, 123.6, 123.11), причем в трех из них (ст. 67, 123.6, 123.11) исключительно благодаря отсылке к ст. 65.2 ГК РФ.

Изменения главы 4 ГК РФ по необоснованным причинам дают новые названия понятиям, которые уже получили обозначение в Кодексе.

В соответствии с вновь появившимся п. 6 ст. 50 ГК РФ «к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное».

Однако ст. 2 ГК РФ посвящена *отношениям*, регулируемым гражданским законодательством, а не *предмету* гражданского законодательства. Суть п. 6 ст. 50 ГК РФ не пострадала бы, если бы он звучал так: «К отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не *регулируемым гражданским законодательством* (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное». Такая формулировка укладывалась бы в устоявшуюся терминологию Кодекса.

Мы привели примеры неудачного использования синонимов, внесенных в главу 4 ГК РФ вместе с новыми статьями, терминология которых не учитывает особенностей уже сложившегося понятийного аппарата. Но помимо «свежих» недочетов имеются и старые, уже известные.

Реформирование законодательства предполагает ревизию имеющихся терминов для обнаружения и устранения лексических дефектов. К сожалению, при изменении содержания правового института юридических лиц она не была проведена.

Так, многолетним образцом неоправданной синонимии является использование в нормах института юридических лиц слов «уведомить» и «сообщить».

Согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ юридическое лицо обязано *уведомить* в письменной форме уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации.

При этом в силу п. 1 ст. 13.1 ФЗ № 129 юридическое лицо обязано в письменной форме *сообщить* в регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации. Это сообщение называется *уведомлением*. Федеральной налоговой службой была утверждена форма № Р12003, которая именуется «*Уведомление о начале процедуры реорганизации*»⁵.

При регулировании процедуры ликвидации юридического лица законодатель в Кодексе и ФЗ № 129 изменил терминологию.

В соответствии с п. 1 ст. 62 ГК РФ учредители юридического лица обязаны *сообщить* о ликвидации в письменной форме в уполномоченный государственный орган, осуществля-

⁵ Приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств». Приложение № 3 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 44.

ющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

Согласно п. 1 ст. 20 ФЗ № 129 учредители юридического лица обязаны уведомить регистрирующий орган о ликвидации в письменной форме. Федеральной налоговой службой была утверждена форма № Р15001 «Уведомление о ликвидации юридического лица»⁶.

Реорганизуемое юридическое лицо обязано опубликовать в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, уведомление о своей реорганизации (абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ). При этом ликвидационная комиссия обязана опубликовать сообщение о ликвидации (п. 1 ст. 63 ГК РФ).

Может быть, законодатель по неведомой нам причине решил, что в журнале «Вестник государственной регистрации» о реорганизации юридического лица необходимо уведомлять, а о ликвидации — сообщать?

Но в силу п. 6 ст. 15 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷, а также п. 5 ст. 51 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸ реорганизуемое общество помещает в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о своей реорганизации. При этом в п. 6.1 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» термины «сообщение» и «уведомление» используются как синонимы: «В сообщении (уведомлении) о реорганизации указываются...». В Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» такой синонимии нет.

Хозяйственное партнерство публикует сообщение о реорганизации, а кредитный кооператив публикует уведомление о реорганизации⁹.

Полагаем, при выборе терминов законодатель должен руководствоваться нюансами значений слов. «Стремление выгодно применить оттенок синонимирующих слов и сочетаний требует от законодателя кропотливого поиска, “примерок” конкурирующих языковых единиц»¹⁰.

Согласно толково-словообразовательному словарю сообщение — это «то, что сообщается; известие, новость», а «уведомление — документ, письмо, содержащее извещение о чем-либо»¹¹. В толковом словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой также отмечается, что уведомление — это официальный документ¹².

При этом у слова «сообщать» есть множество синонимов (извещать, оповещать, уведомлять, информировать, докладывать, объявлять, заявлять, предупреждать, осведомлять), каждый из которых обладает собственными смысловыми оттенками. Так, сообщать кому-то можно и устно, и письменно, а уведомлять — скорее письменно. Уведомление содержит «информацию официального характера», и при уведомлении предполагается, что информация истинна. «Уведомляет обычно официальное лицо, само сообщение в этом случае носит официальный характер: адресат не может пренебречь этим сообщением, он должен принять его к сведению, руководствоваться им в своих действиях»¹³.

Очевидно, что направляемая в регистрирующий орган уполномоченным лицом организации информация о ее реорганизации — это не столько новость, сколько официальный документ, которым адресат будет руководствоваться в своих действиях (размещать соответствующую запись и проч.).

⁶ Там же. Приложение № 8.

⁷ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁸ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁹ Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (в редакции от 23 июля 2013 г.) «О хозяйственных партнерствах». Ст. 24. П. 9 // СПС «Гарант»; Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (в редакции от 21 декабря 2013 г.) «О кредитной кооперации». Ст. 9. П. 8 // Там же.

¹⁰ Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 77.

¹¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 663, 829.

¹² Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 1014.

¹³ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 2004. С. 1088—1090.

В юридической литературе сделан вывод о том, что «юридически значимыми сообщениями о реорганизации организации являются как сообщения, так и уведомления»¹⁴. Однако, судя по всему, в статьях законов речь идет об одном и том же явлении, называемом законодателем по необъяснимым причинам по-разному.

На наш взгляд, в данном случае точнее описывает информирование регистрирующего органа о реорганизации именно официальное *уведомление*. А размещение новости о реорганизации в «Вестнике государственной регистрации» — это скорее *сообщение*, поскольку такая информация в целом не будет являться для читателей «руководством к обязательному действию».

Заметим, что не будет большой ошибкой использование в обоих случаях либо термина «сообщение», либо термина «уведомление». Однако правила законодательной стилистики требуют, чтобы законодатель предпочел один из синонимов и придерживался своего выбора во всех нормативных актах, действующих в одной сфере.

Неоправданную синонимичность мы наблюдаем уже двадцать лет и в другом случае, причем многочисленные изменения, внесенные на протяжении этого времени в соответствующие термины, не устранили, а местами даже углубили проблему.

На основании уведомления о реорганизации регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц *запись о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации* (абз. 1 п. 1 ст. 60 ГК РФ, п. 1 ст. 13.1 ФЗ № 129). Однако в абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ и в п. 2 ст. 13.1 ФЗ № 129 используется уже другой термин — *запись о начале процедуры реорганизации*.

При этом в ст. 5 ФЗ № 129 в числе сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, названы только *сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации* (подп. «т» п. 1). В соответствии с подп. «б» п. 7 ст. 7.1 ФЗ № 129 обязательному внесению в единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц подлежит *запись о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации*. Таким образом, в обоих реестрах, которые ведет регистрирующий орган, должна быть запись о том, что *юридическое лицо находится в процессе реорганизации*. А где же сделана *запись о начале процедуры реорганизации*?

В пункте 16 Административного регламента сказано, что «государственная услуга по внесению *записи о начале процедуры реорганизации* юридического лица (юридических лиц) предоставляется в срок не позднее трех рабочих дней со дня представления уведомления о реорганизации юридического лица (юридических лиц) в инспекцию». При этом в разделе Административного регламента, устанавливающем перечни документов, необходимых для предоставления государственной услуги, подлежащих представлению заявителем, предусмотрен перечень документов «для предоставления государственной услуги по внесению в ЕГРЮЛ *записи о том, что юридическое лицо (юридические лица) находится (находятся) в процессе реорганизации*» (п. 19). Информация же о документах, необходимых для получения «государственной услуги по внесению *записи*» о начале процедуры реорганизации (см. п. 16 Административного регламента), в этом разделе отсутствует.

Если уведомление представлено в связи с принятием решения об отмене ранее принятого решения о реорганизации, в п. 3 формы № Р12003 («Уведомление о начале процедуры реорганизации») необходимо указать сведения о *записи о начале процедуры* реорганизации, внесенной в единый государственный реестр юридических лиц на основании ранее принятого решения о реорганизации, которое отменено принятым решением, в том числе государственный регистрационный номер такой записи и дату ее внесения. В данной форме уведомления не предусмотрено указание на *запись о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации*, и на дату ее внесения.

Как соотносится запись о том, что *юридическое лицо находится в процессе реорганизации*, с записью о начале процедуры реорганизации? Если речь идет об одной и той же записи, то зачем введены два разных термина? Если это две разные записи, то каковы юридические последствия (значение) каждой?

¹⁴ Макарова О.А. Юридически значимые сообщения: порядок и формы представления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 25.

Каково соотношение *процесса* и *процедуры* реорганизации? Эти слова, близкие по значению («процедура — это официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-либо», а «процесс — ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь»¹⁵), выступают здесь как контекстуальные синонимы. Но зачем их одновременно использовать в одной статье и в одном и том же контексте?

Важно обратить внимание на то, что *запись о начале процедуры реорганизации* имеет два юридических последствия:

1) реорганизуемое юридическое лицо после внесения в единый государственный реестр юридических лиц *записи о начале процедуры реорганизации* дважды с периодичностью один раз в месяц публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации (абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ);

2) участники реорганизуемого юридического лица могут потребовать в суде признания недействительным решения о реорганизации не позднее чем в течение трех месяцев после внесения в единый государственный реестр юридических лиц *записи о начале процедуры реорганизации* (абз. 2 п. 1 ст. 60.1 ГК РФ).

Регистрирующий орган при внесении в реестр записей не является субъектом частноправовых отношений, его действия не обусловлены принципом диспозитивности, он вправе совершать только те действия, которые прямо предусмотрены законом. Записи в государственном реестре, в отличие, например, от условий гражданско-правового договора, должны быть строго формализованы законодателем и исключать какой-либо выбор формулировок.

На наш взгляд, употребление в нормативных актах синонимов при обозначении одних и тех же понятий недопустимо. Это не только нарушает единство терминологического аппарата и последовательность в использовании терминов, но и заставляет ученых, и правоприменителей, и рядовых участников гражданских отношений искать за синонимами различный смысл — и в некоторых случаях даже успешно его находить. С юридико-технических позиций синонимия в большинстве случаев приводит к терминологическому хаосу: одно и то же понятие по-разному обозначается не только в главе 4 ГК РФ, но и в связанных с ней совместным действием законах и подзаконных актах. Большой вклад в борьбу за языковую точность нормативно-правовых текстов могла бы внести качественная лингвистическая экспертиза¹⁶.

Полисемия. С полисемией мы сталкиваемся тогда, когда у одного и того же слова существуют разные значения, имеющие общие элементы смысла.

Так, слово «корпорация» означает: 1) общество, союз, группу лиц, объединенных общностью сословных или профессиональных интересов; 2) акционерное общество, управляемое менеджерами¹⁷; 3) одну из форм монополистического объединения¹⁸.

Законодатель в процессе реформирования главы 4 ГК РФ использует это слово (опустим известные юридические нюансы классификации корпораций) во втором значении и вносит утоняющий признак — наличие участников, членов. При этом в ст. 65 ГК РФ сохраняется термин «государственная *корпорация*» в ином значении. Во всяком случае, государственная корпорация не является корпорацией¹⁹ в смысле, который придается ей в ГК РФ, поскольку не имеет участников (членов)²⁰.

¹⁵ Толковый словарь русского языка. Т. 2. С. 771.

¹⁶ Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы / Под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 91—92.

¹⁷ Ефремова Т.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 720.

¹⁸ Толковый словарь русского языка. С. 368.

¹⁹ См.: Серова О.А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 327; Попов О.И. Публичная корпорация как теоретико-правовое понятие // Законодательство. 2014. № 9. С. 50; Целовальников А.Б. Государственные корпорации в России: цивилистический аспект // Частное право: проблемы и тенденции развития / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин. М., 2009. С. 604.

²⁰ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в редакции от 14 октября 2014 г.) «О некоммерческих организациях». Ст. 7.1 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

У корпорации и государственной корпорации есть общие элементы смысла: они являются объединениями, организациями; но с позиций классификации юридических лиц это разные, непересекающиеся явления.

На опасность полисемии в праве обоснованно обращает внимание С.Ю. Головина: «Если в художественных, публицистических текстах полисемия характеризуется как явление положительное, поскольку дает положительные яркие стилистические возможности, делает речь выразительной, то в юридической лексике она может стать причиной смысловой неточности и в конечном счете привести к ошибкам в правоприменительной практике»²¹.

Многозначность нормативного текста свидетельствует о том, что законодатель не сумел ясно и недвусмысленно отразить свою мысль²².

Тавтология — это необоснованное повторение одних и тех же слов.

По справедливому замечанию известного отечественного специалиста по законодательному языку А.А. Ушакова, «в борьбе за смысловую законодательную точность не надо бояться повторений одних и тех же слов, однообразности и известной “сухости”, нетерпимой, скажем, в области художественного творчества, ибо главное в языке законодателя — это точность. И ради этой точности можно использовать одно и то же слово»²³. Повторение одного термина несколько раз в одном фрагменте закона — главное средство борьбы с неоправданной синонимией. Однако и оно должно иметь границы, игнорирование которых ведет к *необоснованному* повтору слова (тавтологии).

Так, слово *корпорация* используется в основном в двух статьях ГК РФ (ст. 65.2 и 65.3) и повторяется несколько десятков (!) раз.

Возможно, у разработчиков этих статей было обоснованное желание сократить объем текста, для чего термин «корпоративная организация» заменили термином «корпорация». Но даже человеку, не имеющему лингвистического образования, очевидно, что обе эти статьи перегружены словом «корпорация», которое может быть в большинстве случаев без ущерба для смысла убрано или заменено местоимениями, что, кстати, позволило бы еще более эффективно использовать нормативно-правовое пространство.

Например, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ мог бы начинаться следующим образом: «Участники *корпоративной организации* (участники, члены, акционеры и т. п.) вправе:

- участвовать в управлении делами, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 84 настоящего Кодекса;
- в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом, получать информацию о ее деятельности и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией;
- обжаловать решения ее органов, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом...».

Пункт 5 ст. 123.1 ГК РФ демонстрирует пример чрезмерной и абсолютно ненужной повторяемости одного и того же слова: «Уставом некоммерческой корпоративной организации может быть предусмотрено, что решения о создании *корпорацией* других юридических лиц, а также решения об участии *корпорации* в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств *корпорации* принимаются коллегиальным органом *корпорации*».

Неужели устав конкретного юридического лица может регулировать принятие указанных решений другими организациями и чужим коллегиальным органом²⁴?

Если указанный термин из этого пункта убрать, содержание нормы права не пострадает, а стилистика законодательного текста, полагаем, улучшится: «Уставом некоммерческой корпоративной организации может быть предусмотрено, что решения о создании других юри-

²¹ Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 34.

²² Петрушев В.А. Многозначность текста нормативного правового акта и единообразие его толкования // Академический юридический журнал. 2004. № 1. С. 17.

²³ Ушаков А.А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 252.

²⁴ См. аналогичный пример: Зайков Д.Е. Юрико-технические недостатки правовых актов // Законодательство. 2014. № 1. С. 71.

дических лиц, а также решения об участии в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств принимаются коллегиальным органом».

В целом по вопросу использования слова «корпорация» в институте юридических лиц хотим заметить следующее.

Термин «корпорация» в российском гражданском праве имеет (и видимо, еще долго будет иметь) устойчивое значение «государственная корпорация», не являясь синонимом «корпоративной организации». Его использование в редких статьях главы 4 ГК РФ вызывает некоторое недоумение: никаких улучшений это не принесло, а причиной вопиющей тавтологии стало.

Безусловно, данный термин обладает известным доктринальным и образовательно-обучающим потенциалом и вправе занять достойное место в научных работах и учебниках. Однако ценность использования его как синонима корпоративной организации и одновременно в двух разных смыслах в одной главе ГК РФ весьма сомнительна.

Использование лексически близких, но не синонимичных понятий. При реформировании ГК РФ пострадали такие важные для правового института юридических лиц термины, как «участник» и «учредитель».

По смыслу ГК РФ участники могут быть только в корпоративных организациях. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них права членства, являются унитарными юридическими лицами. Таким образом, в унитарных организациях участников нет.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации определены как организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Однако среди некоммерческих организаций есть пять юридических лиц, которые являются унитарными и, как следствие, не имеют участников (это фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании). В таком терминологическом беспорядке можно сделать неправильный вывод о том, что прибыль между участниками некоммерческой организации не распределяется, а между учредителями некоммерческой организации может распределяться. Очевидно, что в этой норме необходимо было использовать оба термина — и «учредители», и «участники».

В статье 50.1 ГК РФ верно использован термин «учредитель»: юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица, поскольку при создании путем учреждения как корпоративной, так и унитарной организации выступают только учредители, участников на этой стадии нет.

Статья 60.1 ГК РФ предоставляет право признать решение о реорганизации недействительным почему-то только участникам юридического лица. А разве учредители, не являющиеся участниками, не должны быть наделены этим правом?

При этом данное право, помимо участников, принадлежит также «иным лицам, не являющимся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом». На наш взгляд, очевидно, что здесь речь идет не об учредителях унитарных организаций. Но даже если включить учредителей в понятие «иные лица», мы столкнемся с проблемой отсутствия законов, предоставляющих им такое право. Никакой особой законодательной логики в этом нет, здесь очевидная юридико-техническая и лексико-семантическая ошибка.

В связи с этим в новейших комментариях к главе 4 ГК РФ дано расширительное толкование субъекту, имеющему право требовать недействительности решения о реорганизации²⁵. Однако это не устраняет проблемы понятийной небрежности законодателя при внесении серьезнейших изменений в «экономическую конституцию Российской Федерации». В статье 60.1 ГК РФ необходимо также использовать оба термина — и «учредители», и «участники».

²⁵ Скуратовский М.Л. Комментарий ст. 60.1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 119.

В юридической литературе слова «учредитель» и «участник» порой называют синонимами²⁶. На наш взгляд, это ошибка. За каждым из них стоит самостоятельное явление действительности. Тот факт, что есть сферы, где эти субъекты подвергнуты одинаковому регулированию, не делает их тождественными (подобно тому, как, например, родитель и усыновитель имеют много общего в правовых статусах, но существуют и различия, в частности, предусмотрено правовое регулирование, распространяемое на каждого из них в отдельности: отмена усыновления, лишение родительских прав и проч.).

В связи с этим при необходимости использования близких понятий законодателю всегда важно разграничивать правила, относящиеся к ним обоим (здесь термины обозначаются через запятую в скобках), и правила, предусмотренные для каждого из них (в этом случае термины упоминаются самостоятельно).

Реформирование законодательства должно приводить, помимо прочего, к укреплению его терминологического аппарата и исключению имеющихся понятийных противоречий. Изменения в ГК РФ, вносимые в разное время разными законами, к сожалению, влекут разрушение устоявшейся терминологии и появление новых терминологических коллизий. Терминологические разночтения в гражданском законодательстве стали, к сожалению, привычными.

В силу понятных объективных причин проекты статей готовят разные авторы, но это не исключает необходимости согласовывать используемую ими терминологию с действующими текстами ГК РФ, иных нормативных актов, а также проектов коллег. Законодатель как автор новых текстов должен быть и глубоким знатоком своих старых «работ».

Слово есть проявленная мысль. Какая мысль может скрываться за неясными, многозначными, неточными словами законодателя? ■

²⁶ Крюкова Е.А. Особенности и универсальность использования скобок как средства достижения точности выражения норм права // Академический юридический журнал. 2004. № 1. С. 20.

Ключевые слова

гражданско-правовая терминология; язык права; правовая лексика; юридическая техника; юридические лица

Список литературы

1. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): В 2 т. М., 2000.
3. Зайков Д.Е. Юрико-технические недостатки правовых актов // Законодательство. 2014. № 1.
4. Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы / Под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркинского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
5. Крюкова Е.А. Особенности и универсальность использования скобок как средства достижения точности выражения норм права // Академический юридический журнал. 2004. № 1.
6. Макарова О.А. Юридически значимые сообщения: порядок и формы представления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 2004.
8. Петрушев В.А. Многозначность текста нормативного правового акта и единообразие его толкования // Академический юридический журнал. 2004. № 1.
9. Попов О.И. Публичная корпорация как теоретико-правовое понятие // Законодательство. 2014. № 9.
10. Серова О.А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4.
11. Скуратовский М.Л. Комментарий ст. 60.1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014.
12. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.
13. Ушаков А.А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008.
14. Целовальников А.Б. Государственные корпорации в России: цивилистический аспект // Частное право: проблемы и тенденции развития / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин. М., 2009.
15. Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009.